

КАРАИМСКИЕ

Karaite News • Къарай хабэрлер

ВЕСТИ

Издается с 1994 г. Московским культурно-просветительским национальным обществом крымских караимов
№ 2 (89) апрель-июнь 2009 года

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ДНЁМ ПОБЕДЫ

ПРАВЛЕНИЕ МОСКОВСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА КАРАИМОВ И РЕДКОЛЛЕГИЯ «КАРАИМСКИХ ВЕСТЕЙ» ОТ ИМЕНИ ВСЕХ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ (КАРАЕВ) СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ВСЕХ НАШИХ ДОРОГИХ ВЕТЕРАНОВ С ПРАЗДНИКОМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ И ОТ ВСЕЙ ДУШИ ЖЕЛАЮТ ИМ ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ В ЗДРАВЬИ, ЛЮБВИ И ЗАБОТАХ БЛИЗНИХ СВОИХ, В УВАЖЕНИИ И ПОЧЁТЕ ВСЕХ ОКРУЖАЮЩИХ.

МЫ ВАС ВСЕХ ПРЕДАННО ЛЮБИМ - ВЫ НАМ ОЧЕНЬ НУЖНЫ.

ГОРДОСТЬ КАРАИМСКОГО НАРОДА

135 лет назад, в самом начале прекрасного крымского лета закончился земной путь Авраама Фирковича, чье имя особо почитаемо караимами всего мира и, прежде всего, нашими соплеменниками – крымскими караимами.

Авраам Самуилович Фиркович (1786-1874) – выдающийся ученый, археолог, гебраист, востоковед, собиратель древних рукописей, знаток древних языков, автор многих книг, учитель и проповедник. Личность А.С. Фирковича, по происхождению простого земледельца из провинциального городка Луцка Волынской губернии, и в наши дни вызывает живой интерес и почтительное изумление. В среде крымских караимов А.С. Фиркович известен под именем «Хаджи-Баба», что означает «Святой отец».

Систематическое образование он начал получать поздно, лишь в 20 лет, но проявил яркие способности, блестяще изучил древнебиблейский язык, философию, логику, религиозные дисциплины. Стал работать в Луцке учителем, позднее был избран младшим газзаном Луцкой кенаса (1818-1822). Этот могучий, суровый, много знающий человек обратил на себя внимание первого гахама Симы Бабовича, который был так поражен его знаниями и способностями, его страстью к изучению древних рукописей, что пригласил его учителем в Евпаторийскую мидраша.

В 1822 г. по настоянию С. Бабовича Авраам Самуилович переезжает в Евпаторию. В 1830 году Фиркович по приглашению гахама совершает вместе с

Авраам Фиркович

ним паломничество в Иерусалим; затем путешествует по Турции, где приобретает древние рукописи арабских, египетских и турецких караимов. Некоторое время (1830-1832) Фиркович преподает в Константинополе (Стамбуле), и так успешно, что его уговаривают остаться там в качестве главного учителя и старшего

газана. Но Фиркович возвращается в Евпаторию, где организует Общество издания караимских книг. В середине 1830-х годов выходят два его сочинения *Хотем Технит* (Завершение совершенства) и *Масса-у-Мерива* (Покушение и споры), оба религиозного содержания. Это – его полемика с оппонентами-талмудистами.

Новый поворот в его жизни возник в связи с запросом генерал-губернатора Новороссии, князя М.С. Воронцова, к Таврическому Духовному Правлению. Тема запроса: от какого народа происходят крымские караимы, откуда пришли, когда и по какому поводу, чем занимаются, есть ли среди них крупные общественные и государственные деятели, имеются ли исторические сочинения и предания для доказательства древности происхождения их веры, чем отличаются они от раввинистов, то есть вопросы этнического происхождения и религии крымских караимов. Возникла необходимость изучения древних источников, не только книг и рукописей, но и надписей на надгробных памятниках. Для этого был необходим человек, знающий древние языки, обладающий знаниями в истории, этнографии, лингвистике, склонный к научным изысканиям. Таким человеком был Фиркович, охотно принявший это предложение. Он открыл для себя совершенно новую сферу деятельности, которую не прекращал до самой смерти.

С неутомимой энергией в поисках редчайших источников Фиркович исколесил весь Крым, объездил Кавказ, Турцию, Палестину, Сирию, Египет. Впоследствии его имя станет широко известно среди тюркологов, востоковедов в России и за рубежом. Найденные Фирковичем документы расширили горизонты исторической, лингвистической и этнографической наук. Авраам Самуилович проделал колоссальную работу, открыл на старинных караимских кладбищах в Джуфт-Кале, Мангуп-Кале, Феодосии, Старом Крыму, Евпатории большое количество древних памятников. Он разобрал и издал 770 надгробных надписей отдельной книгой, назвав её *Авне Зиккарон* (Памятные камни). Его открытия стали настоящей научной сенсацией. К этому времени Фиркович – член-корреспондент Общества истории и древностей в Одессе (1840-1874), член-сотрудник Русского географического общества, член-сотрудник Археологической комиссии Музеума древностей в Вильно (1855-1874).

В 1856 году Фиркович обратился к директору Императорской публичной библиотеки М.А. Корфу: «...иностранцы ученые лица и общества о коллекции рукописей и их научной важности, желали приобрести их у меня; но я не воспользовался их предложениями, желая оставить эти редкости внутри Отечества». Многие знаменитые ученые дали отзывы о коллекции Фирковича. В 1862 году Публичная библиотека приобрела коллекцию, состоящую из 2412 единиц, в том числе свитков, рукописей, подлинных документов и копий с надгробных надписей. Сообщение о приобретении обратило на себя внимание всего ученого мира. Эта коллекция составила «первое собрание Фирковича». Для ее хранения были изготовлены специальные дубовые шкафы, которые можно видеть и сегодня. Англия предлагала Фирковичу купить его

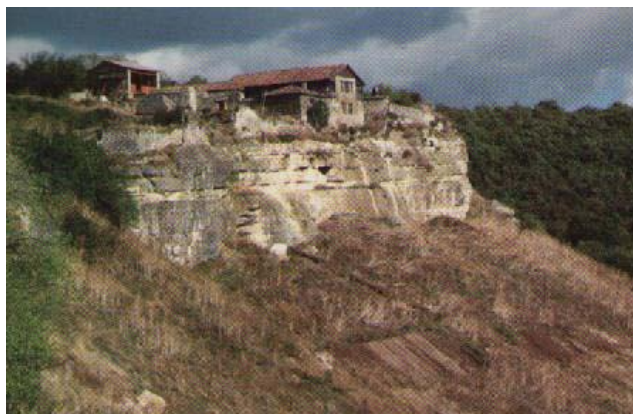
труды за более высокую цену, но он твердо выразил пожелание, чтобы его собрание стало достоянием Отечества.

Фиркович – страстный коллекционер древностей. Вот описание лишь одного его приобретения. 1864 год, Египет. Маленький тесный квартал караимской общины в Каире. Фирковича встречают как высокого гостя. Он в кенаса и просит показать денизу, где хранятся старые рукописи общины. Его ведут по пыльному и грязному коридору. В конце коридора ему указывают на отверстие, похожее на щель. По всем признакам этот мавзолей рукописей не посещался очень давно. На глазах у изумленного служителя почтенный 77-летний старец превращается в гибкого, энергичного юношу. Его движения быстры и уверенны. Судьбе было угодно снова подарить ему удачу, и он немедленно принимается за работу. Темно, в воздух поднимаются тучи пыли, пыль забивается в глотку, грозя удушьем. Но радость открытия вдохновляет Авраама Самуиловича. Рукописей, извлекаемых из долгого заточения, оказалось так много, что разборка и упаковка их заняла три недели. Вдохновленный удачей Фиркович восторженно называет все найденное «*гефен мицраим*» – «египетская виноградная гроздь».

Ранней весной 1865 года Фиркович возвращается из длительной поездки по Турции, Иерусалиму, Сирии, Египту с драгоценнейшими находками, которые составили знаменитое «второе собрание Фирковича». Этими документами пользуются и до сих пор. Все исследователи в области караимизма обращаются в Российскую Национальную библиотеку в Санкт-Петербурге, где эти сокровища хранятся в особом отделе с ограниченным доступом.

Исследования Фирковича позволили сделать вывод о древнем пребывании караимов в Крыму, по датам на могильных памятниках с первых веков н.э. - задолго до появления татар в Крыму. С самого начала поисковой работы (1839 г.) находки Фирковича произвели сенсацию в науке. К тому времени он обнаружил 58 надгробных памятников, в их числе памятник на могиле Исаака Сангари.

По поручению Одесского археологического общества в 1843 г. в Крым был командирован учёный-гебраист Б. Штерн для более тщательного изучения находок Фирковича. По рассмотрению на месте находок Фирковича Штерн счел все материалы «подлинными,

Вид на усадьбу А.С. Фирковича со стороны долины

Здесь у входа на кладбище Балта Тиймез и покоится А.Фиркович

а копии с надписей - верными». Кроме того, он сам обнаружил рядом с могилой Сангари другой памятник, под тяжестью веков погружившийся в землю, с надписью Сангарит (предположительно жена Сангари). Ценно было ещё и то, что Фиркович сделал карту кладбища в Джуфт-Кале, где точно обозначил место каждого памятника. В дальнейшем этой картой с успехом пользовались многие ученые.

Большая часть камней с древними датами большой длины и огромной тяжести глубоко осели в землю. По традиции памятники имеют удлинённую форму, ориентированы по направлению «север-юг». Надписи всегда делались на торцевой стороне, обращенной на север. Для прочтения нужно было устранить колючий кустарник, корни вырубить и копать глубокую яму, чтобы обнаружить надпись. Прочесть ее можно было только лежа на земле. Чтобы сделать с надписи копию на бумаге, нужно было лечь на камень и работать руками вниз. Вся эта работа сопряжена с большим трудом, а работал чаще всего Фиркович один. Трудясь без усталости, рискуя жизнью, он пробирался пешком в заброшенные места и производил там раскопки, и никто ему не помогал.

Некоторые учёные не могли поверить в столь древнее происхождение надгробий и уже после смерти Фирковича стали обвинять его в подделке надгробных надписей. Но невозможно скрыть фальсификацию, нельзя так скрыть свежесбитые знаки, чтобы они по форме и цвету не отличались от сделанных более тысячи лет ранее. У Фирковича были и сторонники. Один ученый сообщал: «я нашел еще несколько очень древних памятников и между ними один от 4353 г (598 год н. э.), который намного древнее тех памятников, которые нашел он, да сияет светоч его!». Другой ученый, который посетил Фирковича в 1873 году, писал: «Я заявляю, что некоторые ученые без основания подвергли сомнению древность дат в книге *Авне Зиккарон* (Памятные камни). Я сам копал, счищал с камней землю и с большим трудом прочитал около 20 надписей. Все они согласуются с его текстами. Кто хоть сколько-нибудь знаком с формами древнего квадратного шрифта, тот опытным взором узнает, что они – очень и очень древние».

Одна из причин, по которой противники Фирковича сомневались в достоверности надписей, – невозможность проверить их в то время календарными данными. Многие даты погребений, помимо года, месяца и числа, имеют еще указания дня недели. Поэтому календарь на этот период может служить самым верным способом установления подлинности дат, объявленных Фирковичем. Караимский календаровед, евпаториец Ю.Д. Кокизов (1840-1917), всю жизнь посвятивший астрономии, составил астрономические таблицы. Таблицы позволили определить, используя караимское летоисчисление, времена года, фазы Луны, дни недели и др. В результате многолетнего труда Кокизов составил календарь на 2200 лет с 4000 по 6200 года от сотворения мира. Этот период соответствует 240 – 2440 годам н.э. Кокизов взял подряд самые древние 44 надписи, имевшие вместе с датами годов и указания на дни недели, и обнаружил, что все даты надписей совпали с календарем. Этого никогда не могло бы быть, если бы Фиркович изменил указания годов на памятниках. Свои исследования Кокизов изложил в книге «44 надгробных памятника с караимского кладбища в Джуфт-Кале», 1910 г.

Известно, что Авраам Самуилович имел большую семью (14 детей) и вел очень скромный, патриархальный образ жизни, лишенный всякой роскоши, целиком отдаваясь научным трудам. Понимая огромное научное значение караимского кладбища в Джуфт-Кале, Фиркович на собственные средства оградил всю его большую территорию и построил дом для сторожа. У Фирковича не было каких-либо корыстных стимулов к подделкам, не говоря уже о его честности, о большой религиозности и богобоязненности, которые не позволили бы ему на священных свитках писать ложь, либо осквернять ею надгробия умерших.

Более ста лет имя А.С. Фирковича было осквернено понятием «фальсификатор». Но наука за это время шагнула далеко вперед. Многие из того, что тогда не укладывалось в рамки научных представлений, признано современной наукой. Филология нашего времени показала, что национальный язык караимов Крыма и выходцев из него – караимов Литвы и Польши, является самостоятельной языковой единицей тюркской группы языков. Караимский язык – это реликтовый язык, он намного древнее языка татар (Мусаев, 1964; Баскаков, 1974).

Усадьба Авраама Фирковича

Находки Фирковича впервые пролили свет на тюркское происхождение крымских караимов. Это подтвердил проф. Алексеев (1972 г.). На основании краниологических исследований он показал, что караимы генетически связаны с хазарами. Открытия Фирковича идут в унисон с современной наукой, подтверждая со стороны археологии ее выводы, – тюркское происхождение караимов Крыма. Но волна недоверия к находкам Фирковича докатилась до наших дней, породив «проблему Фирковича». Это яркий пример нанесения ущерба науке религиозными предрассудками. Понадобились усилия многих исследователей, чтобы восстановить доброе имя нашего великого ученого. Это труды Б.С. Ельашевича (в частности, его работа «Авраам Самуилович Фиркович. Биографический очерк», 1965 г), работа С.И. Кушуль (1981 г.) и других авторов.

Перу самого А.С. Фирковича принадлежит ряд сочинений и переводов, в том числе перевод с древнебиблейского на русский язык исторических заметок «События, случившиеся в Крыму в царствие Шагин-Гирея хана», а также важнейших караимских молитв. Четыре его стихотворения «Бене Реше» изданы в Вене в 1871 году. Приведем отрывок из его торжественной песни.

*Хранил меня на суше и на море Бог,
Оберегал от бед на всем моем пути,
И древних мудрых книг немало он помог
На склонах гор и побережьях найти.
И вновь уста разверзлись древних мудрецов,
Как будто бы вещают из могил.
Труды их, что пылились множество веков,
Всевышний для разумных вновь открыл.
Кто сможет мою радость передать,
Когда я манускрипты находил
В Сихеме иль в Кауре, или близ горы Сион.
На них ни денег не жалел, ни сил!*

(Перевод В. Лебедева)

Полный текст стихотворения хранится в Российской Национальной библиотеке.

Стремление учиться не оставляло Фирковича всю жизнь. Достоверно известно, что в возрасте 70 лет он изучал арабский и французский языки. В 1870 году Фиркович последний раз отправляется в дальнее путешествие, на этот раз в Европу, в Австро-Венгрию, на территории которой находились караимские общины. Высокий седой старец в экзотическом одеянии был принят императором Францем-Иосифом, которому сообщили о важных находках этого загадочного ученого.

Остаток жизни Фиркович положил на дело возрождения Джуфт-Кале, надеясь осуществить план переселения сюда хотя бы 20 караимских семейств. Дом Фирковича в крепости оставался светочем жизни на одинокой скале и достопримечательностью Крыма. Все путешественники считали за честь посетить Фирковича в Джуфт-Кале. Одним из последних побывал у него русский писатель XIX века Евгений Марков. В книге «Очерки Крыма» он описывает свои впечатления от мертвого поселения.

Крымские караимы на Кале у дома Авраама Фирковича

«Я словно въезжал в сказочный город, заснувший сто лет назад. Странно смотрели на меня эти обветшалые камни, башни и дома пустынного города... Среди этих развалин перед нами появился старец высокого роста, величавого вида. Он был одет в длинный хитон, на голове белая круглая шапка с широким бархатным околышем фиолетового цвета. Опираясь на посох, он твердым шагом приблизился к нам и приветствовал нас на чистом русском языке». В библиотеке хозяина до самого потолка идут полки, тесно набитые рукописями, даже на полу нет места для них. Это – фолианты, свитки пергамена, целые копии, покрытые письменами. «Нужно много веры в свои силы, в свою живучесть, чтобы дерзнуть погрузиться в прах минувших веков, анализировать его и осветить мыслью своего века. ... Целые дни и ночи проводит он в полутемных сводах, подбирая рукописи листок к листку, делая бесчисленные комментарии и выписки. Он читает без очков самый мелкий почерк и пишет замечательно твердо и изящно. Архивная пыль не сушит его, а одушевляет какой-то страстью. Он видит прелесть поэзии и святость долга в своей жизни, в своей работе над письменами восточной древности».

Умер А.С. Фиркович 22 мая (по старому стилю) 1874 года, похоронен в Джуфт-Кале, у ворот кладбища. Выполняя его волю, его родственники обратились в Императорскую Публичную библиотеку с просьбой приобрести рукописное наследие патриарха. Летом 1874 года в Джуфт-Кале были командированы два специалиста (А.Я. Гаркави и Г.М. Штрак), чтобы описать коллекцию и определить ее научную ценность. Они были поражены большим количеством манускриптов, в том числе свитков на коже. В то время таких рукописей на коже было в Лондоне – 1, в Кембридже – 4, во Франкфурте – 2, в Петербурге – 7. В коллекции Фирковича их насчитывалось 152, то есть в 9 раз больше, чем во всех библиотеках мира.

Ученый мир в громадном долгу перед А.С. Фирковичем за его беспримерный научный подвиг. Он один, без чьей-либо помощи собрал бесценные сокровища. Мы вслед за учеными говорим: он вполне оправдал доверие к нему науки. Имя его никогда не будет забыто нами, караимами.

*М.И. Немкова (Рофе),
Санкт-Петербург*

Гастроли караимского ансамбля «Достлар» из Польши

Многие караимы в Москве знают, что у нас есть три молодёжных хореографических ансамбля: евпаторийский «Фидан» («Росток»), литовский «Сандугач» («Соловей») и польский «Достлар» («Друзья»). Ансамбли много выступают и даже гастролируют за границей. Но мало кто из москвичей видел их замечательные танцы воочию, т.к. в Москве ни один из коллективов до сих пор не выступал. Поэтому правление московского общества караимов давно мечтало и обдумывало возможности приглашения кого-либо из них в нашу столицу. И вот этим летом помог случай, и москвичи смогли вживую увидеть настоящие караимские танцы в исполнении ребят из польского ансамбля «Достлар».

Но стоит рассказать всё по порядку, т.к. появлению наших польских соплеменников в Москве предшествовало их участие в прошлогоднем международном фестивале культуры тюркских народов, ежегодно проходящим в Турции, о чём мы подробно рассказывали в «Караимских вестях» №3(84) за 2008 г. Там, в Стамбуле они познакомилась с одной из руководительниц коллектива из города Набережные Челны, которая любезно пригласила их приехать на будущий год в Россию, чтобы принять участие в 3-м Международном фестивале-конкурсе «Радуга Сабантуя», который проходит в начале лета в городе на Каме.

... Прошёл ровно год, За это время желание приехать в Россию на фестиваль только окрепло и в конце концов реализовалось в заявке на участие, посланной в далёкий от Варшавы город Набережные Челны. Заранее были заказаны билеты на рейс Калининград-Уфа. До Калининграда доехали на двух своих машинах, где их встретила и приняла караимская семья, единственная на весь большой областной город. Потом они проводили юных танцоров и их родителей до самолёта и пожелали удачи на фестивале.

И вот ансамбль на башкирской земле. От Уфы им надо было проехать ещё 300 км на автобусе до Набережных Челнов. Там их поселили за городом в пионерском лагере на берегу Камы. 10 июня состоялось торжественное открытие фестиваля. В этот день выступили все коллективы, включая итальянский и наш из Польши. На второй день на стадионе проходили выступления лучших коллективов, а также состоялись соревнования и красочное шествие. И в третий, заключительный день был организован большой гала-концерт, в котором принял участие и караимский «Достлар». В итоге ребята завоевали в соревновании 3-е почётное место в старшей возрастной группе.

День 15 июня коллектив провёл в Уфе, после чего ребята с родителями разделились на две группы, одна из которых вылетела прямо домой, а вторая решила познакомиться с Москвой. И вот утром 16 июня на московскую землю по трапу самолёта спустились пять юных танцоров в сопровождении двух родительских пар – Кобецких и Фирковичей. Их встречали Александр

Шакай, хорошо знавший всех прилетевших, и Константин Новицкий. На машинах всех отвезли сразу на квартиры и после небольшого отдыха началась экскурсионная программа. Поскольку ансамбль прилетел в Москву всего на два дня, надо было успеть показать ребятам самые знаменитые места столицы, а также организовать их выступление в Московском доме национальностей (МДН). Поэтому пока наши гости знакомились с Москвой, были приведены в боевую готовность все свободные члены правления московского караимского общества. Надо было срочно, без всяких предварительных заявок выпросить у руководства МДН подходящий зал и обзвонить максимальное число караимов с приглашением на концерт караимского танцевального ансамбля «Достлар».

К счастью, за один день удалось всё организовать и в назначенное время вечером 17 июня юные артисты приехали в МДН прямо с экскурсии по городу, в которой они провели весь день, возя с собой и костюмы, и весь реквизит. Пока ребята переодевались, небольшой уютный зал музыкального салона заполнился зрителями, и ведущий Олег Петров-Дубинский представил всем ещё одного известного караимского артиста из Петербурга Романа Арамовича Айваза, который приехал в этот день в Москву по своим делам и, как говорится, попал прямо с корабля на бал. Ему и предоставили почётное право открыть необычный концерт. Айваз рассказал о юбилее своего отца-композитора и сыграл на рояле одно из его произведений.

И, наконец, перед зрителями появились пятеро юных караимов – три девушки и два высоких юноши – в ярких национальных костюмах. И зазвучала восточная мелодия караимского танца. Кружились девушки в длинных платьях, парни плясали вокруг них. Один танец сменялся другим. Юноши исполнили замечательный танец с саблями. Зрители награждали каждый танец бурными аплодисментами. Фотографы, а их было несколько человек, снимали, стараясь запечатлеть самые примечательные моменты танцев. В зале присутствовало и руководство МДН, которое осталось очень довольное концертом. О наших московских караимах и говорить не приходится. Все остались под большим впечатлением от увиденного и потом ещё долго общались с юными артистами и их родителями. На память о встрече гостям вручили пакет с нашей печатной продукцией и диском

Ансамбль Достлар в МДН 17.06.09 г

Достлар выступает перед караимами

с новым документальным телефильмом о знаменитом литовском караиме Иосифе Григулевиче.

Расходиться никому не хотелось, но гостей уже ждали их добровольные гиды, среди которых была и Марина Петрова (Дубинская), много лет не видевшая своих польских друзей юности. Они увезли ребят на ужин, а после него – ещё показывать вечернюю Москву. Этот насыщенный впечатлениями и событиями день закончился для гостей далеко за полночь. Но никто не жаловался на усталость: ведь утром надо было уже улетать домой.

Так закончилась гастрольная поездка караимского молодёжного ансамбля «Достлар» из Польши в Россию. Ребята увозили домой незабываемые впечатления от встречи с нашей страной, её столицей и караимскими соплеменниками. А московские караимы наконец смогли увидеть и по достоинству оценить танцевальное искусство нашего народа в исполнении замечательного ансамбля «Достлар».

О.В. Петров-Дубинский

ВЕСЕННЯЯ ВСТРЕЧА

Свой маленький рассказ я начну с юбилейного мероприятия, посвящённого 20-летию Московского общества крымских караимов. Тогда, 30 марта 2009 г., собралось на юбилей так много человек – от убелённых сединами старейшин до их юных соплеменников, что зал на 120 человек не вместил всех желающих. Ещё более тесно было в небольшом буфете, где были накрыты столы и куда переместились караимы, чтобы немного пообщаться между собой. Нашей молодёжи, которой оказалось как никогда много, места и времени для общения было явно недостаточно, и мы решили после окончания юбилейного торжества пойти куда-нибудь посидеть. Около Института культурного и природного наследия, где проходило мероприятие, оказалось небольшое, уютное кафе, в котором мы и расположились дружной караимской компанией во главе с Сашей Шакаем и Костей Новицким.

И было нам так хорошо и весело, хотя многие и не были до того знакомы друг с другом, что мы договорились в ближайшее время встретиться вновь. Поскольку наступали прекрасные весенние дни и Первомайские праздники, мы решили новую встречу

провести на природе 25 апреля в парке Сокольники.

И вот, наконец, наступил долгожданный субботний день. Мы облюбовали кафе в глубине парка со столиками на свежем воздухе, где тут же на мангале готовились аппетитные шашлыки. Периодически подъезжали опоздавшие. В наше время при наличии у каждого мобильного телефона им не составляло особого труда найти нашу компанию в огромном парке. Заказали горячие шашлыки. Было много и разнообразной закуски, привезённой ребятами с собой.

Утолив первый голод, мы решили размяться и пошли на ближайшую поляну играть в «комический» футбол. Организовали две команды и, разбив всех игроков на пары, в каждой из них связали правую ногу одного с левой ногой другого напарника. Так они и прыгали парами по полю, весело гоня мяч. Все зрители, а к нашим быстро присоединилась и гулявшая неподалёку публика, покатывались со смеху. Вдоволь напрыгавшись и повеселившись, вернулись опять в кафе, где играла музыка. Потом были ещё и танцы. Кто-то уже стал собираться домой: ведь нас было около 30 человек от двухлетней малышки до пожилых. Ну а самые стойкие веселились до позднего вечера.

Все остались очень довольны этой дружественной встречей, особенно юные, которым ещё не приходилось веселиться в больших караимских компаниях. Единогласно решили сделать подобные молодёжные встречи традиционными.

Наталья Кобецкая

О ВСТРЕЧАХ С КРЫМСКИМИ КАРАИМАМИ НА «ЗЕМЛЕ ОБЕТОВАННОЙ»

Уже несколько лет кряду в моём списке стран, которые я хотел бы посетить, на первом месте был записан Израиль. Среди наших соплеменников, поселившихся там в последние годы, есть и мои дальние родственники, друзья, земляки. Они периодически спрашивали меня: «Когда соберёшься к нам?» – и приглашали в гости. А у меня всё не складывалась долгожданная поездка. Но вот в сентябре 2008 г. Израиль отменяет для россиян визы и вводит для нас упрощённый режим въезда в страну. И здесь я уже решил не откладывать поездку и заказал билеты на 1 апреля.

С Юрием Ирталочом в г.Нагария

Именно 1-го апреля у моего старинного друга Юрия Семёновича Иртлича день рождения, и мы решили встретиться его вместе у него в Нагарии. Это – небольшой симпатичный приморский городок на самом севере Израиля, совсем рядом с ливанской границей. Забегая вперёд, скажу, что, кроме экскурсионных поездок на Мёртвое море, озеро Кинерет (Галилейское море) и реку Иордан, знакомства с древними городами Иерусалим, Назарет, Кесария и Акко, я посетил наших соплеменников в Хайфе и около неё, в Маалоте и в Нетании, в Ашдоде, в Рамле и Бат-Яме. Моей целью было не только долгожданное свидание с родственниками и друзьями, но и проведение небольшого исследования, как сейчас говорят, мониторинга жизни крымских караимов на чужбине, возможностей адаптации в новых, необычных условиях. Мне хотелось узнать, что нашли и что потеряли они, покинув Родину и переселившись именно в Израиль.

Дело в том, что некоторые наши соплеменники в своё время крайне болезненно реагировали на отъезд некоторых караимских семей из Крыма в Израиль. Переезд в любую другую, например, европейскую, страну не вызывал у них такой негативной реакции, как отъезд караимов именно в Израиль. Помните, отъезжающие из Крыма в Израиль караимские семьи откровенно осуждались, хотя все понимали, что покидать родные дома их заставляла не «страсть к перемене мест и приключениям», а та безысходность, то отчаянное положение, в котором оказались люди, попавшие в безжалостные жернова очередной эпохи великих социальных потрясений, когда миллионы наших соотечественников были вынуждены из последних сил бороться за своё выживание. И в той трагической ситуации именно Израиль оказался для некоторых караимов тем единственным «спасательным кругом», который помог обездоленным людям не только выжить и обрести человеческие условия, но и твёрдо встать на ноги и жить, не опасаясь за своё будущее и будущее своих детей. В этом я убеждался каждый день, подробно расспрашивая моих гостеприимных друзей - караимов об их новой жизни, о трудностях адаптации в стране, весьма отличной от нашей, о том, чего достигли они за прожитые в Израиле годы.

Но были правы и наши старейшины, выражавшие беспокойство по поводу выезда крымских караимов именно в Израиль. И вот почему: они предвидели, как будет использоваться факт переселения отдельных крымско-караимских семей на «Землю обетованную» адептами еврейской версии якобы семитского происхождения древних караимов Крыма. И действительно, реакция израильских «специалистов по караимам» не заставила себя ждать. Я позволю себе привести здесь лишь один пассаж на данную тему махровой антикараимистки Голды Ахиезер, о статье которой «Потерянные колена, фарисеи и потомки хазар. Истоки современной караимской идентичности в Восточной Европе» мы уже писали в газете «Караимские вести», № 1 (82), январь-март 2008 г. В заключительной части своей большой «научной» статьи, пропитанной ложью и недоброжелательством по отношению к крымским караимам, она даёт следующее

«глубокомысленное» объяснение факту переселения отдельных караимских семей из Крыма в Израиль: ««Впрочем, в последние десятилетия немало караимов из СНГ репатриировались в Израиль, продемонстрировав тем самым несостоятельность тюркских концепций». Встретясь Голда Ахиезер бы с парой-другой обосновавшихся в Израиле крымско-караимских семей, она, наверное, сделала бы совершенно иной вывод об истинных причинах их переезда с крымской Родины, но политическая ангажированность и антикараимская направленность статьи не позволили бы ей написать правду.

А правда заключена, как я уже писал выше, в чисто экономических причинах. И здесь я расскажу о нескольких знакомых караимских семьях, с которыми мне удалось встретиться и даже погостить у некоторых дома. Начну с рассказа о многодетной семье моего земляка – севастопольца Сергея Оксюза, переехавшего в 2000 г. в израильский город Нетания. Сергей – единственный на сегодня караимский отец-герой: у них с женой пятеро детей и уже две внучки, появление которых на свет у двух старших дочерей как раз торжественно отмечали в ресторане на следующий день после моего приезда к ним. Сергей по профессии судовой плотник (окончил Бахчисарайский строительный техникум в 1980 г.). В 90-е годы работал по специальности на одной частной севастопольской фирме, которая, чтобы выжить, сократила большую часть персонала. Так Сергей стал безработным. Семья осталась практически без средств к существованию и перебивалась на случайные заработки жены Татьяны. А детей надо было кормить, одевать, обучать. Ситуация становилась критической. Положение казалось безысходным: в Крыму в 1999 г. свирепствовал кризис. И здесь знакомые подсказали им идею с подачей заявления на переезд в Израиль. Маленькая средиземноморская страна принимала караимов, и это был, возможно, единственный шанс на спасение многодетной семьи.

Об условиях, которые предоставляет страна репатриантам, все знают, и я рассказывать не буду. Семья Оксюзов быстро обустроилась на новом месте, старшие легко нашли работу. Сергей устроился на хлебозавод и сегодня работает там же. Средний сын служит в армии и службой очень доволен. Младший 16-летний учится и в свободное время помогает матери на кухне ресторана,

5 детей Оксюзов

Ольга Дубинская с сыном Игорем и внучкой Лерой в г.Нетания. Справа их сосед Сергей Оксюз из Севастополя

где она подрабатывает. Дочери удачно вышли замуж и сделали Сергея молодым дедушкой. Молодые семьи живут отдельно – жилищной проблемы, как таковой, в Израиле не существует.

Похожая история и у бахчисарайки Ольги Дубинской, тоже переехавшей в Израиль в тяжёлые кризисные годы ради детей. Рано овдовев, она была вынуждена одна поднимать двух юных сыновей в маленьком безработном Бахчисарае. Сегодня сыновья обзавелись своими семьями и живут в Нетании недалеко от Оксюзов. Все имеют отдельные квартиры, хорошую работу, очаровательных детей.

О молодых много рассказывать не приходится: им несложно адаптироваться к новым условиям, легко найти работу, у них впереди почти вся жизнь и многие перспективы. Я посетил ещё несколько молодых семей, и все они одинаково довольны новой жизнью.

Другое дело – пенсионеры. Но и они в своём большинстве весьма довольны и хорошими пенсиями, и бытовыми условиями. Конечно, им сложнее привыкать к новым условиям жизни в другой стране с непонятным языком. Но Израиль, кроме высокого уровня жизни и степени социальной поддержки человека государством, несравнимой с нашей, отличается ещё и тем, что наши репатрианты не имеют проблем с языком. Кругом имеются русские надписи, русские магазины и на каждом шагу можно встретить русскоговорящих израильтян – бывших наших соотечественников.

Рассказ о караимах-пенсионерах и их жизни в Израиле начну с описания семьи Ефетов – моих дальних родственников из Евпатории. В 90-х годах два старика – ветерана ВОВ и их безработная дочь (бывшая

Мать и дочь Ефеты из Евпатории, живущие теперь в г.Бат-Ям

воспитательница детского санатория) еле влачили своё жалкое существование в новой независимой Украине. В Израиле же, куда им посоветовали перебраться, ветераны войны пользуются особым почётом и получают специальную высокую пенсию и многие другие льготы. Их работающая, трудолюбивая дочь Биана быстро нашла себе работу, и даже не одну. Сегодня они живут у моря в курортном Бат-Яме, недалеко от Тель-Авива. Главы семьи уже нет в живых, а престарелая мать с дочерью недавно гостили в родной Евпатории. А могут ли сегодня рядовые крымские пенсионерки слетать в гости в Израиль? Очень сомневаюсь в этом.

То же самое можно рассказать и о пожилой супружеской паре Иртличей из Нагарии. Правда, Юрий Семёнович на восьмом десятке лет ещё имеет возможность подрабатывать. Но каждое лето на протяжении последних нескольких лет они с женой летали к сыну в Вильнюс. А сегодня и сын перебрался к ним в Израиль после того, как его фирма тяжело пострадала от всемирного экономического кризиса. В Израиле же кризис практически незаметен, и работы хватает всем. Даже для стариков, у которых хорошая пенсия, но им не сидится дома без дела и они хотят быть чем-то полезны людям, всегда найдётся необходимая обществу работа.

Автор с Романом Ешовичем (слева) и его сыном Андреем. Рядом с ним сидит юная караимка Аля Саитова из Феодосии

В этом я убедился, когда побывал в израильской глубинке за Хайфой в гостях у старых своих львовских знакомых Ешвовичей. Роман был высококвалифицированным обувным мастером, имел во Львове небольшое обувное производство, но в 90-х годах оно не выдержало конкуренции и кризиса. А на одну пенсию прожить супружеской паре Ешвовичей, как и Иртлачам в Вильнюсе, было совершенно невозможно. Выбора практически не было – либо нищенское существование на склоне лет, либо переезд в Израиль и достойная человека-труженика жизнь. Так вот, на восьмом десятке лет Роман не мог усидеть дома без работы и пошёл на соседнюю военную базу волонтером, где он бесплатно оказывает посильную помощь военнослужащим израильской армии. А его сын Андрей открыл свой небольшой бизнес, в рамках которого укрепляет торговые связи с родной Украиной.

Кстати, к Ешвовичам меня сопровождала в качестве гида и переводчицы юная караимка Александра Сaitова из Феодосии. Аля учится в самой крупной в Израиле частной школе для детей из СНГ. В родной Феодосии она прошла серьёзный отборочный конкурс, который выиграла вместе с ней и её подруга – тоже караимка. Лишь они вдвоём и поехали учиться в эту знаменитую школу, бесплатно дающую отличные знания, открывающую перед своими учениками серьёзнейшие перспективы, которых дети не могли бы получить в Крыму. Это тоже явилось одной из причин, почему юные караимки из Крыма оказались в Израиле.

Караимская кенаса в г.Ашдод

И лишь один из всех крымских караимов, оказавшихся в Израиле, можно сказать, переехал туда по религиозным соображениям, хотя допускаю, что экономические причины в принятии решения о переезде тоже сыграли далеко не последнюю роль. Это музыкант из Киева Алексей Кефели, начавший ещё дома в Украине серьёзно изучать караимизм и все особенности нашей религии. Теперь он является газзаном караимской кенасы в г. Ашдод, что располагается на побережье к югу от Тель-Авива. Кенасу построили ещё в 70-е годы проживающие там египетские караимы. Но на большие караимские праздники приезжают туда и некоторые крымские караимы.

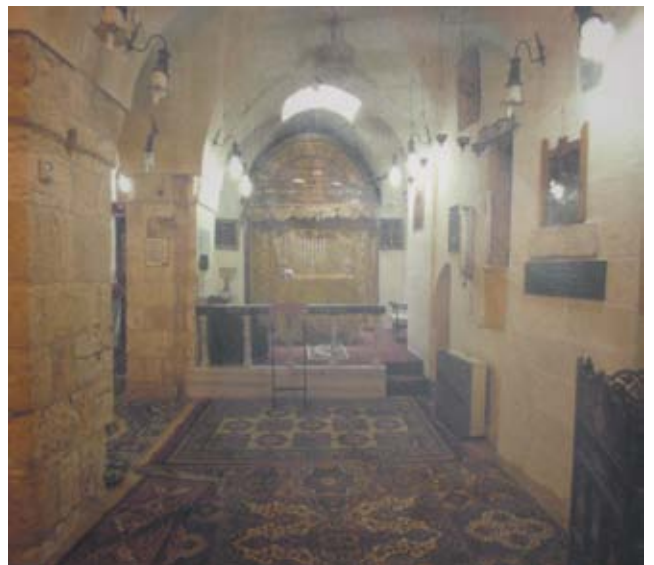

В музее иерусалимской кенасы с его молодым смотрителем и проф-ром Иерусалимского университета, изучающего историю караимов

Подавляющее большинство наших соплеменников успешно освоились и обжились на «Земле обетованной» и вполне довольны своей нынешней жизнью. Тем более, что Израиль во многом похож на родной Крым: здесь есть и море, и горы, и даже пустыня вместо крымских степей. Есть и богатая древняя история, и памятники старины глубокой. И люди такие же доброжелательные и по-южному общительные. Только зима там значительно короче и море теплее, небоскрёбы заметно выше и люди обеспеченнее, а потому больше улыбаются и кажутся более счастливыми, чем на нашей многострадальной любимой крымской земле.

Вот такие разнообразные и серьёзные впечатления я вынес из этой интереснейшей, богатой встречами с давними друзьями-соплеменниками, поездки в молодое и в то же время очень древнее, но, главное, гостеприимное государство Израиль.

О.В. Петров-Дубинский (Москва)

Интерьер Иерусалимской кенасы

**В. Г. Капон-Иванов.
Жизнь и творчество**

Об этом человеке трудно писать в прошедшем времени – до последних дней он оставался деятельным и непоседливым, и его кипучая энергия передавалась окружающим.

Валентин Гаврилович Капон-Иванов – композитор, дирижёр, член Национального союза композиторов Украины, заслуженный работник культуры Украины, президент Харьковского караимского национально-культурного общества «Карай».

Жизнь Валентина Гавриловича была интересной и насыщенной событиями, однако уже с раннего детства маленькому Валентину, родившемуся в 1936 году, пришлось пережить суровые испытания: его отец – инженер, специалист старой закалки, знавший несколько иностранных языков, советским властям показался неблагонадёжным и был репрессирован. Мать продержали в заключение несколько месяцев, и потом ей стоило больших усилий разыскать двоих сыновей, отданных в разные детские дома. Первым инструментом, на котором Валентин в десятилетнем возрасте научился играть, была бандура, и вскоре он уже шлифовал своё мастерство в оркестре народных инструментов при дворце пионеров.

Закончил два факультета – сначала, в 1958 году факультет народных инструментов по классу домры Харьковского института искусств, а со временем – спустя 18 лет – и композиторский факультет. Валентин Гаврилович владел искусством игры на многих музыкальных инструментах – на домре, баяне, аккордеоне, фортепиано, гитаре, банджо, балалайке, ударных.

В. Г. Капон-Иванов писал музыку в самых разных жанрах – симфоническом (две симфонии, симфоническая поэма «Гулюш-Тота» по караимской легенде о Гулюш-Тота, спасшей город от врагов), оперном (опера – «Да будет град» по легенде Квитки-Основяненко «Основание Харькова», опера-оратория «Песнь о разбитом хрустале» о начале Холокоста в Германии – событиях 1938 года), камерном (квартеты, сочинения для фортепиано и множества различных инструментов), эстрадном (песни, пьесы для эстрадного оркестра и биг-бенда), театральном (музыка к пятидесяти спектаклям для драматических и детских театров). Его творческое наследие составляет 48 томов рукописного музыкального материала.

Валентин Гаврилович писал музыку и для самых маленьких слушателей, с детства открывая им удивительный мир музыки – создал музыкальную версию «Алисы в стране чудес» и множество других замечательных произведений – песен, инструментальных циклов, хоровых произведений, сборников пьес. Композитор тонко чувствовал нюансы восприятия музыки детьми разных возрастов; он автор музыки к более чем пятидесяти спектаклям харьковского Театра юного зрителя.

В. Г. Капон-Иванов любил работать и в песенном жанре. В Харькове издана антология его музыкальных произведений «Сднаймося» - песни, романсы, баллады на стихи поэтов Слобожанского края, а также классиков украинской поэзии – Леси Украинки, Ивана Франко, например, музыка к произведению Леси Украинки «Без надії сподіваюсь». Для песен В. Г. Капона-Иванова характерны мелодизм, украинский национальный колорит, содержательность. Они имеют большой успех не только в Харькове, но и в других городах Украины. Замечательный аранжировщик и исполнитель песен В. Г. Капона-Иванова его сын – Валентин Капон, лауреат многих международных конкурсов и фестивалей.

Многие годы Валентин Гаврилович руководил народным женским эстрадным оркестром «Орбита» в Харькове, возглавлял и джазовый ансамбль при Донецкой филармонии. Пятнадцать лет он стоял во главе ансамбля «Слобожане» - самодеятельного коллектива строительной организации АО «Спецбуд-3», и писал песни для этого ансамбля на стихи Т. Шевченко, И. Франко, А. Пушкина, украинских поэтов – как классиков, так и современников. В. Г. Капон-Иванов переложил на музыку стихи многих поэтов Украины, не раз до того не воплощавшиеся в ноты. Композитор – автор более двадцати песен о родном городе Харькове. Песни Валентина Гавриловича поют под гитару в походах и в зрительных залах, артисты-профессионалы на сценах филармоний и оперных театров, и артисты-любители из самодеятельных коллективов, дети и взрослые; они звучат на творческих вечерах и концертах, побеждают на песенных фестивалях.

Ждёт постановки его опера об основании Харькова «Да будет град». А вот «Песня о Ялте» недавно заняла первое место на всеукраинском конкурсе песен об этом южном городе.

Валентин Гаврилович не упускал случая преподнести музыкальный сюрприз, и порой делал это

при самых неожиданных обстоятельствах. В 1989 году он впервые побывал за границей, в Париже, где жила его тётя Екатерина Стамболи. В доперестроечные годы музыканта не выпускали из страны даже проведать родственников. Тётя преклонных лет, многие годы звавшая племянника в гости, оказать традиционное караимское гостеприимство не смогла, поскольку жила в доме престарелых и родственники уже не узнавала. В том же парижском доме престарелых доживали свои дни эмигранты первой волны, покинувшие страну после революции 1917 года. Их быстро облетела весть о музыканте, приехавшем «из России», и встречать Валентина Гавриловича – кто на костылях, кто на инвалидных колясках – вышли последние носители знаменитых фамилий и благородных титулов. Конечно, гость дал для них концерт, подарив вечер воспоминаний о покинутом Отечестве.

Ещё более необычным местом, где ему довелось выступать, был цыганский табор. Туда Валентин Гаврилович – большой любитель прогулок на природе – забрёл, гуляя по лесу. Цыгане по такому случаю накрыли обильный стол и долго не хотели отпускать маэстро.

Валентин Гаврилович – сын древнего караимского народа. Крымские караимы – один из самых малочисленных народов Украины – потомки племён, населявших в VIII-X веках Хазарский каганат. Благодаря своей уникальной религии, ставшей связующим звеном для этноса, народ сохранился до наших дней, несмотря на все превратности судьбы. Во всём мире крымских караимов осталось меньше двух тысяч человек. Невозможно оценить вклад В. Г. Капона-Иванова в сохранение и развитие караимского музыкального искусства. Из Крыма ему прислали ветхие нотные записи, рассыпавшиеся в руках, с пропущенными нотами. Композитор буквально вытащил, спас от забвения древнюю музыкальную культуру целого народа. Трудно было найти другого композитора, пишущего современную караимскую музыку, он – автор музыки для единственного в мире караимского танцевального коллектива – ансамбля «Фидан». Написал гимн харьковских караимов – маленькой, но дружной национальной общины.

В этом человеке удивительным образом уживались творческая натура и качества организатора, которым ему пришлось стать в силу обстоятельств, чтобы решать насущные, но далёкие от искусства вопросы.

Валентин Гаврилович отлично играл на гитаре

В начале 1990-х годов, когда началось возрождение культуры и обычаев народов Украины, В. Г. Капон-Иванов поднял вопрос о создании караимского национально-культурного общества в Харькове, где живут около полусотни караимов. Ему долго пришлось обивать пороги чиновничьих кабинетов, не встречая понимания у харьковской бюрократии – общество никак не регистрировали, пока он не пошёл на приём к губернатору Харьковщины Александру Масельскому. Выслушав рассказ о караимском народе, Александр Степанович тут же подозвал помощника и распорядился уладить этот вопрос. Валентин Гаврилович ещё ехал в троллейбусе домой, когда раздался телефонный звонок с радостным известием – караимское национально-культурное общество зарегистрировали. С 1995 года впервые с конца 20-х годов возобновила свою деятельность караимская религиозная община. А полностью культовое здание караимов – кенаса – вернули общине ещё спустя десятилетие – 1 февраля 2006 года. С самого его основания В. Г. Капон-Иванов был и организатором, взвалившим на свои плечи хозяйственные хлопоты, и душой небольшой общины харьковских караимов, не давая забывать и другую важную традицию предков – кьонушма – весёлого караимского застолья с музыкой, песнями и танцами.

Валентин Гаврилович Капон-Иванов покинул этот мир 2 апреля 2008 года. Его памяти посвятил свои строки харьковский караим учёный-химик и поэт Юрий Николаевич Суров:

*Вы ушли, и мы осиротели,
И пока душа ещё меж нами,
Вас нечем больше заменить.
Обещаем так мечтать и жить
Как же Вы талантливо умели
Заниматься караимскими делами,
Наши чувства в звуках воплотить!
Чтобы память Вашу сохранить.*

Александр Дзюба (Харьковское караимское национально-культурное общество «Карай»)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ В.Г. КАПОНА-ИВАНОВА

Год назад караимский народ понёс тяжёлую утрату. В апреле 2008 г. внезапно оборвалась жизнь Валентина Гавриловича Капона-Иванова. Это – горькая, невосполнимая утрата. Я в полной мере ощущаю её как музыкант и человек. Валентин Гаврилович был единственным композитором, в творчестве которого наиболее полно отражена караимская народная музыка, при этом с большим вкусом и мастерством. Как композитор он проявил себя в различных жанрах. Его музыкальный язык понятен и доступен любителям музыки. Его концертные выступления неизменно вызывали восторженные отклики благодарных слушателей. В полной мере он выполнил своё желание внести музыкой достойный вклад в духовное возрождение караимского народа. Подтверждением тому являются его диски, которые слушаешь и с удовольствием, и с гордостью за покоренные им музыкальные вершины.

Валентин Гаврилович обладал редким душевным обаянием, был человеком скромным, неизменно доброжелательным. Не случайно на протяжении многих лет он был бессменным председателем Харьковского национально-культурного общества «Карай». По моей просьбе он написал песню «Караимская столица» на стихи евпаторийского поэта В.И. Грекова, которая оказалась его лебединой песней.

Я благодарен судьбе за общение с таким прекрасным человеком и музыкантом, внёсшим неоценимый вклад в культурное наследие караимского народа и его возрождение.

Р.А. Айваз (Санкт-Петербург)

Иосиф Семёнович Фиркович.

позволяли силы и здоровье, проводил службы в кенассе и безотказно исполнял многие другие обязанности газзана.

Светлая память о славном сыне караимского народа Иосифе Семёновиче Фирковиче навсегда останется в сердцах всех знавших его.

Московское общество караимов выразило искреннее соболезнование в связи с тяжёлой утратой и разослало его текст во все известные литовские и польские Интернет-адреса.

ТЕЛЕГРАММА

Дорогие наши соплеменники, караимы Литвы и Польши! Российские караимы узнали печальную весть о кончине уважаемого всеми караимами газзана Иосифа Семёновича Фирковича. Примите наши искренние соболезнования. Это общее горе для всех нас. Мы будем помнить Иосифа Семёновича как истинного караима, всю жизнь верно служившего своему народу.

ДЖАНЫ ДЖАНЕТТЭ БОЛСУН!

*Председатель Московского общества караимов
А.Е. МАЙКАПАР,
гл. редактор «Караимских вестей»
О.В. Петров-Дубинский,
члены Правления Б.С. Таймаз, В.Ф. Эль,
С.Ю. Авах, А.Н. Фиркович Т.С. Бабаджан
и все московские караимы*

Главный редактор – О.В. Петров-Дубинский

Зам. главного редактора – М.М. Казак

Члены редколлегии: И.М. Реброва, И.С. Симанчук,
Б.С. Таймаз

Вёрстка Г.А.Бабаджана (Симферополь)

Адрес для корреспонденции:

Россия 117393, Москва,

ул. Арх. Власова, д. 45, кв. 104, Петрову О.В.

Тел. 8 499 724 5962, e-mail: litavrus@mail.ru